

культуры и отдыха им. М. Горького оказался в запущенном состоянии. Мусор, гнилые доски и столбы, скамейки с ржавыми гвоздями в парке стали обыденными явлениями [1, л. 2]. Если благоустройство парка им. М. Горького в 1946–1947 гг. шло сравнительно быстрыми темпами (налаживание освещения и расширение инфраструктуры), то Ботанический сад оставался без внимания на протяжении всей послевоенной пятилетки.

Особое место в повседневной жизни г. Куйбышева играла набережная р. Волги. В мае 1949 г. начались работы по обустройству пляжа: его длину увеличили до 200 м, произвели намыв песка (20 000 м²). Бульвар по ул. М. Горького был благоустроен за счет посадки 346 деревьев, 2 978 кустарников и установки изгороди вдоль пляжа [9, оп. 2. д. 86. л. 12].

К 1950 г. количество зеленых массивов и насаждений в городе достигло 6705 га [7, с. 74]. После войны остро встала проблема облагораживания новых районов города – Кировского и Молотовского. Здесь были необходимы не только зеленые насаждения, но и театры, стадионы и парки. Первое такое пространство появилось в 1949 г. рядом с клубом «Родина» [6, л. 2].

Таким образом, нельзя не отметить вклад рабочих треста зеленого хозяйства в деле благоустройства г. Куйбышева в 1946–1950 гг. Им удалось не только воплотить в жизнь задачи послевоенной пятилетки, но и заложить перспективы облагораживания и расширения городского пространства.

Библиографический список

1. Волжская коммуна. 1945. 16 мая.
2. Волжская коммуна. 1947. 5 ноября.
3. Волжская коммуна. 1948. 17 марта.
4. Волжская коммуна. 1948. 20 марта.
5. Волжская коммуна. 1949. 19 июня.
6. Волжская коммуна. 1949. 17 июля.
7. Ловягин Н.В. Город Куйбышев за 50 лет Советской власти: цифры и факты. Куйбышев, 1967.
8. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р-2379.
9. ЦГАСО. Ф. Р-3456.

Т.С. Губанова

Самарский национальный исследовательский университет

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ СОВЕТСКИХ ШКОЛЬНИКОВ ПО МАТЕРИАЛАМ УЧЕБНИКОВ ДЛЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ 1970-Х ГГ.: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Позднесоветский период характеризуется как противоречивый в гендерном отношении. С одной стороны, в публичном дискурсе раскрывается идея достигнутого «равенства» мужчин и женщин через отождествление

понятия равенства с понятием равного доступа к труду. С другой стороны, различия в социальных ролях, статусах, доступе к власти, образе жизни говорит о противоречивости данного подхода к пониманию гендерного равенства в СССР. Противоречия гендерных контрактов в советском обществе исследуют И.Тартаковская [6], А.Темкина, Е.Здравомыслова [3], Н.Пушкарева [5].

Выявить характерные для конкретного периода гендерные стереотипы (распространенные в обществе убеждения о специфике поведения мужчин и женщин) можно, обратившись к анализу содержания школьных учебников, поскольку система образования – важный инструмент воспитания и пропаганды. Сюжеты повседневной жизни, как правило, были отражены в материале учебников по предметам, развивающим речевую и читательскую культуру у младших школьников (1-4 классов) – так называемых книгах для чтения. Именно на их материале можно сформировать некоторое представление о наличии или отсутствии в советском обществе гендерной сегрегации труда, распределения домашних обязанностей и социальных ролей. Так, иллюстрации, изображающие процесс выполнения подростками ежедневных бытовых функций (мытьё посуды, уборка дома, приготовление еды и т.п.) достаточно часто включают в себя образы как девочек, так и мальчиков. Тем не менее, процесс приготовления пищи с образами мужчин/мальчиков, как правило, не связывается [1, с.135].

Выполнение деятельности, связанной с каким-либо техническим творчеством или ремонтом, часто соотносится с образами мужскими. Именно мальчики и мужчины на иллюстрациях занимаются инженерными расчетами, изготавливают и ремонтируют предметы быта [1, с.148-149]. Очевидно, что это связано с особенностями преподавания предмета прикладного характера, известного большинству советских школьников как «Труд». Гендерная сегрегация при проведении этих уроков не ограничивалась лишь физическим разделением групп по половому признаку, а также подразумевала преподавание курсов разной направленности. В методическом пособии по преподаванию «обслуживающего труда» в школе автор сначала говорит о том, что «в процессе трудового обучения элементы электротехники и машиноведения в принципе даются в одинаковом объеме девочкам и мальчикам» [8, с.1-8]. Затем, раскрывая содержание предмета, автор употребляет феминитивы («школьницы» и «ученицы»), когда речь идет об обучении шитью и кулинарии.

Мальчики и девочки в советских учебниках исследуемого периода наделяются разными качествами: к примеру, девочки представлены, как правило, более аккуратными и старательными, а мальчики – неряшливыми и менее ответственными. В рассказе «Про Лену Фокину» С. Могилевской сказано, что девочку уважают в классе не только потому, что она отвечает на одни пятерки, но и потому что она самая аккуратная, «воротничок и манжеты всегда белоснежные, накрахмаленные». Следующий за данным

текстом в этом разделе рассказ «Кляксы» С. Баруздина повествует о мальчике, который снова получает «двойку» [4, с.145]. На этом примере мы снова можем наблюдать разделение гендерных ролей и конструирование моделей поведения как девочек, так и для мальчиков. Данное наблюдение кажется нам особенно важным. Л.В. Штылева, специализирующаяся на проблеме гендера в образовании, на предмете исследования гендерных отношений в постсоветской России, замечает, что учителя в принципе по-разному общаются с мальчиками и девочками в одном и том же контексте школьного образования [10, с.100]. Есть все основания предполагать, что модели взаимодействия учителей и учащихся в 1970-х гг. не отличались от современных в серьезной степени в вопросе стереотипизации.

Необходимо также подчеркнуть и традиционно существующую в школьных учебниках диспропорцию частоты упоминаний женских и мужских образов. Это касается, прежде всего, текстового материала, что подтверждает гендерный анализ учебников по истории [2; 8; 9]. В этих и других учебниках женские образы чаще всего связаны с образами материнства, в то время как мужские – с образами воина, а не отца.

Таким образом, гендерный анализ советских школьных учебников позволяет прийти к выводу о содержащихся в них гендерных стереотипах, которые отражают представления о закономерно различающихся социальных и бытовых функциях мужчин и женщин/мальчиков и девочек. В то же время, учебники по разным предметам содержат информацию о равенстве прав мужчин и женщин и трактуют вопрос женской эмансипации как проблему, решенную в советском социалистическом обществе.

Библиографический список

1. Васильева М.С., Горбушина Л.А., Никитина Е.И., Оморокова М.И. Родная речь. Книга для чтения в третьем классе. М., 1974.
2. Голубева Т.С., Геллерштейн Л.С. Рассказы по истории СССР для 4 класса. Учебная книга. М., 1971.
3. Здравомыслова Е., Темкина А. Советский этакратический гендерный порядок // Российский гендерный порядок: социологический подход: Коллективная монография / Под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб., 2007. С. 96-138.
4. Индеева Р.М., Исачкова В.Г. Книга для чтения. Учебник для 2 класса школы слабослышащих. М., 1979.
5. Пушкарева Н.Л. Гендерная система Советской России и судьбы россиянок. URL:<https://magazines.gorky.media/nlo/2012/5/gendernaya-sistema-sovetskoj-rossii-i-sudby-rossiyanok.html> (дата обращения 28.07.2022).
6. Тартаковская И.Н. Гендерная социология. М., 2005. 368 с.
7. Федосов И.А. История СССР. Учебное пособие: 8 класс. М., 1974.
8. Фомина Н.К. Обслуживающий труд в школе. IV-VI классы. Пособие для учителей. М., 1972.
9. Фураев В.К. Новейшая история (1917-1939 гг.). Учебник для девятого класса средней школы. М., 1975, 1976, 1979.
10. Штылева Л.В. Фактор пола в образовании: гендерный подход и анализ. М., 2008.